

Накануне праздника в общежитии долго не выключали свет, и можно было сидеть допоздна. Цзянь Ран принял душ, а потом битый час слонялся по комнате, пока не решился написать Рен Цинлиню.

Цзянь Ранран: «Спишь?»

.Р: «Пока нет, старший, в чём дело?»

Цзянь Ран из тех людей, что не любят непоняток в жизни. Ему проще всё выяснить прямо, чем ходить и маяться тяжёлыми мыслями.

Цзянь Ранран: «Сегодня днём ты играл с Чэнь Вэньчжоу»

.Р: .....

.Р: «О! Ты узнал!» Стикер [Тушканчик ныряет в снег]

Цзянь Ран усмехнулся: «Как он быстро признался!»

Цзянь Ранран: «Почему мне не сказал?»

.Р: «Чэнь Вэньчжоу предложил, и я согласился. Что касается того, почему не сказал... Боялся, что проиграю и поставлю старшего в неловкое положение. Старший будет на меня злиться».

Цзянь Ранран: «В будущем не делай так больше. Мы, старшие, сами разберёмся в своих проблемах. Я не позволю запугивать первокурсника!»

.Р: «Старший, меня никто не запугивал»

Цзянь Ранран: Стикер [Дедушка лучше помолчит сто тысяч лет] «Как твоя нога?»

.Р: «Намного лучше. И завтра буду в полном порядке. Старший, давай завтра полетим в Гуанчжоу, как планировали?»

Цзянь Ранран: «Я сделаю вид, что не заметил этих слов»

.Р: ????

Цзянь Ранран: «Тебе лучше забыть об этой идее. Куда ты потащишься с больной ногой? Моя семья подумает, что я женился на калеке. Ты хочешь их расстроить?»

.Р: .....

Цзянь Ранран: «Я сплю»

.Р: «Спокойной ночи, старший!»

«Я сплю» от Цзяня скорее означало: «Не приставай ко мне. Я хочу поиграть с мобильником перед сном». Он стал рассеянно прокручивать новости, и в его голове неожиданно возникла картинка, как Рен Цинлинь сидел в одиночестве на баскетбольной площадке.

Если бы Цзянь Ран знал о матче, то никогда не сказал бы тех обидных слов: «Никто не заставлял тебя играть» или чего-то в этом роде. А младший — сильный парень. К нему пришёл Чэнь Вэньчжоу, вызывая на матч, и он не отказался, даже с больной ногой.

Мама часто говорила: «Смерти нужно смотреть в лицо!» Это именно тот случай?

Почему-то Цзянь Ран чувствовал себя бесконечно виноватым, но извиняться было выше его сил. Парень минут десять полежал на кровати, морщась от кислых мыслей, а потом позвал Цзи Юаньси, который пока ещё сидел за рабочим столом.

Длинный тихо вязал свой бесконечный шарф и что-то слушал в наушниках. Цзянь Ран позвал его раз, другой, но ответа не было. Тогда она взял свою подушку с принтом Железного Человека и бросил в Юаньси.

Тот перепугался и сдёрнул наушники:

— Ты чего?!

— У меня есть друг... — медленно произнёс Цзянь Ран.

— О, вечер охренительных историй! Ну давай-давай, нагнетай! — захихикал длинный.

— Он сказал глупость другому своему другу, — спокойно продолжил Цзянь. — И теперь смущён и хочет извиниться.

— Так пусть извинится, в чём проблема?

— Мой друг хочет избежать прямого извинения. Есть ли какой-то способ извиниться как-нибудь иначе?

— Понимаю, — покачал головой Цзи Юаньси. — Друг твоего друга мальчик или девочка?

— Это важно?

— Конечно, — отрезал длинный. — Если девочка, то ей можно купить какой-то подарок и пригласить на ужин. Если мальчик, то просто приглашаешь на ужин и ставишь выпивку. Всё просто!

Рен Цинлинь, конечно, настоящий мальчик, но Цзянь Ран смутно чувствовал, что просто ужином тут не обойтись. О подарке тоже подумать надо.

Пригласить на ужин несложно. Цзянь может угостить едой Рен Цинлиня сто тысяч раз, а вот подарок... Младший последний раз говорил, что хочет подарок, сделанный своими руками.

Сделанный вручную... подарок.

Цзянь Ран посмотрел на крючок и моток шерсти в руках Цзи Юаньси, и спросил:

— Этому легко научиться?

(прим. пер. — Я знал, я знал, что доберёмся до шарфика! Слишком часто у нас перед носом им размахивали).

— Ничего сложного нет, если вязать что-то мелкое. А вот с большими проектами сложнее на порядок.

— Почему?

— Как с любыми большими числами — шанс ошибки растёт геометрически, — задумчиво ответил длинный.

Цзянь Ран аж завис, обдумывая ответ.

Кэ Янь, лежавший на своей кровати, отложил книгу и спросил:

— Вам верхний свет не нужен? Можно, я выключу?

— Вырубай, — сказал Цзи Юаньси, разглядывая свой шарфик. — Продолжу, как вернусь после праздников.

Свет потух. Цзянь Ран ещё полистал страницы и блоги знакомых и друзей. Похмыкал над несколькими забавными статусами, а потом пошёл в поисковик. Повздыхал, чуть краснея, и набрал:

[Шарф крючком своими руками]

Праздничным утром Цзянь проснулся рано. Цзи Юаньси со своей Кеке уже унеслись в аэропорт, а по спальне, прибираясь, бродил лишь Кэ Янь.

Увидев, что Ран уже встаёт, он бодро сообщил:

— Брат Цзянь, я завтрак принёс. У тебя на столе поставил.

— О, спасибо, — отозвался Цзянь Ран, сползая со своей кровати вниз (*у них двухъярусные кровати-чердаки). — Военный парад уже начался?

— Скоро начнётся. Посмотрим вместе?

— Хорошо!

Цзянь сходил в ванную и привёл себя в порядок, а потом глянул в окошко на противоположный балкон. Интересно, принесёт ли кто младшему завтрак? Он хотел уже написать Цинлиню, как выскочило сообщение в WeChat:

.Р: «Старший, доброе утро! Ты будешь смотреть трансляцию военного парада?»

Цзянь Ранран: «Собираюсь. Ты позавтракал?»

.Р: «Ага. Сосед по комнате сбегал за едой!»

Цзянь Ранран: «Отлично!»

.Р: «Но он собирается на встречу с друзьями в полдень. К счастью, у меня есть лапша бэпэ на обед»

Цзянь Ранран: «Забудь об этом! Я принесу тебе нормальный обед!»

.Р: «О! Ты со мной отобедаешь, старший?»

Цзянь Ранран: «Да»

.Р: «Жду старшего изо всех сил». Стикер [Милая Панда]

Во время просмотра трансляции парада у Кэ Яня и Цзянь Рана поднялось настроение. Им захотелось тут же надеть военную форму и отправиться служить стране.

<https://disk.yandex.ru/i/kj5KfR6mDg65pQ>

Кэ Янь перевозбудился, и не мог больше заниматься, поэтому он бесстрашно позвал Цзянь Рана в кино. Это случилось впервые со времён их знакомства в институте.

Цзяню хотелось пойти, но его законный супруг всё ещё калека, и он не хотел оставлять его одного. И парень вежливо отказался от приглашения.

Именно в этот момент в WeChat постучался Линь Сичень и тоже позвал в кино.

Цзянь Ранран: «У меня уже есть планы, извини. Кэ Янь хочет пойти в кино. Пойдёшь с ним?»

Линь Сичень: «Не-не, не надо. Я лучше другую компанию поищу!»

А Кэ Янь быстро собрался и убежал в кино в одиночку. Цзянь Ран вышел следом. Он сходил в столовую и набрал там еды. Взял побольше жаркого, несколько порций супа, и отправился в общежитие Рен Цинлиня.

Подойдя к его двери, он понял, что руки заняты, поэтому просто крикнул:

— Рен Цинлинь, открой дверь!

Дверь не открывалась, но зато из комнаты напротив вышло сразу несколько первокурсников. Они уставились на Цзяня и на пакеты в его руках, но потом всё же ушли, оглядываясь. У Цзяня даже спина зачесалась от этих взглядов.

— Рен Цинлинь, млять, открой...

В этот миг дверь распахнулась, и на Цзяня уставился улыбающийся Рен Цинлинь. Он аккуратно взял пакеты из рук старшего и шагнул в сторону:

— Старший, проходи!

— Это твои одноклассники живут напротив? — спросил Цзянь, разуваясь на пороге.

— Угу! Что-то случилось?

— Почему они на меня так таращились?

Рен Цинлинь улыбнулся:

— Ну, это нормально! Старший довольно хорош собой. Любой, кто его видит, хочет смотреть на старшего, как на произведение искусства из богатого музея.

Цзянь Ран коснулся подбородка пальцами:

— Ну, есть такое, да.

Если вчера Цинлинь заметно хромал, то сейчас ходил намного лучше. Цзянь даже подумал, что можно забронировать билеты на послезавтра.

Они вместе устроились за письменным столом Цинлиня и хорошо поели, весело обсуждая Военный парад и армию.

— В прошлом году я тоже смотрел военный парад, но сегодня атмосфера какая-то другая, — задумчиво хмыкнул Цзянь Ран, убирая грязные тарелки со стола.

— Ну, если атмосфера хорошая, то не хочешь ли ты со мной сходить в кино?

— Что сегодня за день? — рассмеялся Цзянь Ран. — Все меня в кино зовут.

— А кто, кроме меня? — удивлённо приподнял бровь младший.

— Кэ Янь, Линь Сичень.

— Старший отказался?

— Ну я же здесь! — развёл руками Цзянь.

Рен Цинлинь взял смартфон и что-то там быстро понажимал:

— На три часа.

— Что? — не понял старший.

— Фильм, — отозвался Цинлинь, и покачал телефоном перед носом старшего. — Билет куплен

и возврату не подлежит.

Цзянь Ран нахмурился, моргая. Потом прищурился и ехидно спросил:

— Этому трюку ты научил Сяогу в прошлый раз, да? Ты ещё ухаживал тогда за старшей сестрой.

— Я не понимаю, о чём говорит старший, — состроил невинную моську младший.

— Давай-давай, — улыбнулся Цзянь Ран. — Король дорам!

— Так старший пойдёт со мной в кино?

Тот глянул на ногу младшего:

— А ты точно сможешь?

— Старший поведёт мою машину...

— Хорошо, — неохотно согласился Цзянь Ран, поднимаясь. — Давай я отнесу тебя на спине вниз, до машины.

Рен Цинлинь с сомнение окинул взором щуплую фигурку старшего и протянул:

— Хорошо-о-о!

Цинлинь худощавый, конечно, но довольно мускулистый парень. Да и рост у парня хороший. Цзянь Ран отбросил сомнения, подошёл к младшему, повернулся спиной и чуть присел, оперевшись руками в колени:

— Залезай.

— Старший, может, ну его? Забудем? — заколебался Рен Цинлинь.

— Ты мне не доверяешь? — возмутился Цзянь. — Ты хочешь в кино или нет? Давай, залезай на меня!

— «Залезай на меня» лучше бы звучало в другом месте, — фыркнул Цинлинь, но продолжать шутку не стал. Он аккуратно лёг на спину старшего. Цзянь подхватил его под колени и медленно разогнулся. Он сделал пару шагов и чуть не потерял равновесие. Если бы младший

не соскользнул на пол, они бы однозначно грохнулись.

Покрасневший Цзянь Ран сердито надул щёки и выдал:

— Ты слишком тяжёлый!

— Да, — улыбнулся Рен Цинлинь, — есть у меня такая проблема. Прости, старший. Это не твоя вина...

Но Цзянь Ран всё равно чувствовал, что опозорился, потерял лицо:

— Ладно, забыли об этом. Может, плевать на кино? Давай поиграем в игрушки.

— Нет, старший. Я могу спуститься сам. Вчера же поднялся! А сегодня всё уже намного лучше. Да и спускаться проще. Я смогу, — Цинлинь взял за руку Цзяня, — пока старший крепко меня держит.

<http://bllate.org/book/13883/1223996>